

УДК 343.14

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ШЕЛЕГОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

РОЛЬ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСТОВЕРНОМ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Рассматриваются различные подходы к понятию и значению косвенных доказательств. Указывается на преимущества установления фактических обстоятельств уголовного дела при помощи улики. Логическая удаленность косвенных доказательств от обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, рассматривается как важнейшее преимущество косвенного доказывания. Аргументируется позиция, что в подавляющем большинстве случаев именно косвенные доказательства позволяют установить достоверность отдельно взятых прямых доказательств, а также обеспечивают полноту и надежность совокупности доказательств. Именно улики, их структурированная совокупность позволяют установить объективную истину в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Ключевые слова: косвенное доказательство, уголовно-процессуальное доказывание, достоверность доказательств, уголовное дело.

Y. V. Shelegov, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor of the Department of state and legal disciplines, East Siberian institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: shelegoff@list.ru, tel.: 8 (395) 274-04-59.

The role of circumstantial evidence in a reliable establishment of the actual circumstances of the criminal case

Abstract: The article discusses various approaches to the concept and value of circumstantial evidence. Indicated on the advantages of establishing actual circumstances of the criminal case with evidence. Logical distance of circumstantial evidence the circumstances need to be proved in a criminal case, is seen as a major advantage of the indirect evidence. The author argues the position that the vast majority of cases, circumstantial evidence allow us to establish the reliability, taken separately direct evidence, and ensure completeness and reliability of the totality of the evidence. That is the evidence, or rather their structured combination allows to establish an objective truth under the circumstances subject to proof on criminal case.

Key words: circumstantial evidence, criminal procedural proof, the reliability of the evidence, criminal case.

Обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, могут быть установлены при помощи доказательств, имеющих с ними непосредственную связь, либо при помощи доказательств, связанных с ними опосредованно через промежуточные факты [9, с. 150].

Второй способ наиболее сложен и трудоемок, требует специальных знаний в области косвенного доказывания. Однако в современных условиях установить прямые доказательства не всегда представляется возможным в силу различных субъективных и объективных причин. Поэтому косвенные доказательства приобретают особую значимость в современном уголовном процессе. Кроме того, косвенные доказательства незаменимы в доказывании по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья. Они обеспечивают всесторонний, полный и объективный подход в установлении фактических обстоятельств уголовного дела.

Несмотря на значимость улик в доказывании,

научных разработок в области использования косвенных доказательств не так много, большая часть из них опубликованы в 60–70 годы XX в. Не всегда и практические работники уделяют должное внимание косвенным доказательствам, что ведет к судебнo-следственным ошибкам. По этим причинам полагаем, что актуальность исследований в данной области теории доказательств более чем обоснованна.

Косвенные доказательства связаны с предметом доказывания опосредованно, объективными формами связей, через промежуточные факты [1; 2; 3; 10; 11], т. е. факты, которые не входят в перечисленные в УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, но опосредованно указывают на эти обстоятельства и в своей совокупности могут их объективно и достоверно установить¹.

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П. А. Лупинской. М. : Юрист, 2001. С. 241–242.

Это может быть факт присутствия подозреваемого (обвиняемого) на месте происшествия, установленный наличием на предметах обстановки следов рук, это может быть факт наличия у подозреваемого (обвиняемого) орудия преступления или факт нахождения мобильного телефона подозреваемого (обвиняемого) согласно биллингу в предполагаемое время убийства в районе места происшествия.

Промежуточный факт может опосредованно указывать на виновность лица в совершении преступления и в случае наличия условий для совершения преступления [12, с. 156]. Например, подозреваемый, в силу своей профессиональной деятельности, имел доступ к составным элементам взрывного устройства, при обыске в его квартире обнаружены элементы, идентичные элементам, из которых состояло взрывное устройство. Эти факты являются промежуточными, при помощи которых можно сделать вывод о причастности лица к расследуемому преступлению, а при сопоставлении их с другими промежуточными фактами они могут доказывать вину подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, улики имеют многоступенчатую связь с доказываемым тезисом через промежуточные факты. Это обстоятельство усложняет процесс доказывания, но и соответственно усложняет процесс фальсификации доказательств, а также дает альтернативные возможности установления обстоятельств произошедшего преступления. Тем самым улики обеспечивают всесторонний, полный и объективный подход к исследованию обстоятельств дела и, как следствие, достоверность установленных фактических обстоятельств уголовного дела.

Что касается специфики использования косвенных доказательств, то необходимым условием для эффективного доказывания с их помощью является наличие систематизированной совокупности улик для установления того или иного обстоятельства, подлежащего доказыванию. Если отдельно взятые улики могут лишь многозначно указывать на предмет доказывания, то совокупность взаимосвязанных между собой косвенных доказательств позволяет объективно и достоверно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. И чем больше доказательств, тем надежнее система косвенных доказательств, тем тщательнее проверены логические связи между уликами и устанавливаемым тезисом, тем меньше вероятность случайного, не взаимосвязанного с преступлением их происхождения.

Связь прямых доказательств с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, очевидна и прослеживается без логических сопоставлений. Остается лишь установить допустимость этих доказательств и их достоверность [1, с. 134.].

Специфика же косвенного доказывания выражается в сложности установления взаимосвязанности улик между собой и с предметом доказывания, соответственно в некоторых случаях затруднительно установление их относимости к предмету доказывания. Другой чрезвычайно важной составляющей косвенного доказывания является установление достаточности улик для принятия того или иного процессуального решения.

Большое значение в установлении относимости и обеспечении достаточности косвенных доказательств имеют знания в области форм их связей с доказываемым тезисом и между собой, их видов и особенностей использования.

Система доказательств должна быть сформирована так, чтобы была обеспечена всесторонность, полнота и объективность установленных обстоятельств. В таком случае ни одна противουлика не сможет ослабить систему косвенных доказательств.

Когда не выявлены все косвенные доказательства, установлены не все связи улик с доказываемым тезисом, нельзя с полной уверенностью говорить о достижении объективной истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, система косвенных доказательств ненадежна, уязвима. В случае отказа обвиняемого от признательных показаний косвенных доказательств может оказаться недостаточно для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Квалифицированное использование улик в доказывании обеспечивает надежность системы доказательств и достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела.

Отдельного внимания заслуживает роль косвенных доказательств в установлении субъективной стороны преступления. Несмотря на то, что улики не содержат в себе информации, прямо указывающей на виновность подозреваемого, форму вины и мотивы, при грамотном их использовании в процессе доказывания по уголовному делу в своей совокупности они способны достоверно установить эти обстоятельства.

Результаты нашего эмпирического исследования показали, что 64,52 % респондентов из числа работников прокуратуры и 81,44 % судей считают, что в практической деятельности косвенные доказательства используются при полном

отсутствии прямых, т. е. решения принимаются на основе исключительно улики или противоиулик. Кроме того, из 278 изученных нами уголовных дел в трех обвинительных приговорах основаны на доказательствах, имеющих опосредованную связь с предметом доказывания, т.е. на косвенных доказательствах [12, с. 204–206].

Косвенные доказательства и установленные ими промежуточные факты имеют многозначную связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию [6, с. 530.]. Например, если у подозреваемого в убийстве обнаружен мобильный телефон потерпевшего, это может свидетельствовать о том, что: 1) подозреваемый, совершив убийство, завладел телефоном убитого; 2) подозреваемый нашел телефон, потерянный потерпевшим, или приобрел его у преступника, совершившего убийство, или у самого убитого и т. д. Выводов может быть достаточно много. Поэтому мы полагаем, что связь косвенного доказательства и промежуточного факта с устанавливаемым обстоятельством является многозначной.

Считаем, что преимущественно косвенные доказательства помогают достоверно установить фактические обстоятельства уголовного дела, следовательно, и объективную истину об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Они также позволяют объективно проверить достоверность прямых, поскольку проверка последних не всегда возможна, во-первых, по причине отсутствия их достаточного количества, во-вторых, прямые доказательства легче сфальсифицировать. Так как прямые доказательства виновности или невиновности в большинстве своем – это сведения, содержащиеся в показаниях подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, а значит, можно оказать давление на указанных субъектов уголовного процесса с целью получения «нужных» показаний. А вот мелочи, детали, которые также могут содержаться в показаниях или в вещественных доказательствах, сфальсифицировать намного сложнее, потому что нужно эти мелочи предусмотреть заранее, не запутаться на допросе, в нужном месте оставить нужное вещественное доказательство. Причем все эти мелочи должны согласовываться между собой.

Конечно же, в большинстве случаев имеют место и прямые, и косвенные доказательства, где косвенные преимущественно играют ориентирующую и проверочную роли, а также устанавливают субъективную сторону преступления.

Мы ни в коем случае не хотим принизить роль прямых доказательств, а отстаиваем позицию, что улики имеют намного более существенное

значение, чем придается им в современной теории и практике уголовного процесса.

Велика значимость косвенных доказательств в доказывании по таким преступным деяниям, как коррупция, убийство, терроризм и др. Подобные преступления обычно тщательно продумываются, после их совершения предпринимаются меры по сокрытию возможных доказательств преступления. Это очень усложняет выявление доказательств, особенно на начальном этапе предварительного следствия. При расследовании подобных уголовных дел чрезвычайно важны знания в области косвенного доказывания. При помощи улики могут быть установлены прямые доказательства, проверены показания подозреваемых и свидетелей.

В судебно-следственной практике встречаются уголовные дела, в которых имеются только косвенные доказательства. И на основе их совокупности выносится обвинительный приговор².

Что касается дел, в которых имеется достаточное количество прямых доказательств, при формировании доказательственной базы все равно проводятся такие следственные действия, как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, результаты которых являются доказательствами косвенными (доказательства поведения, преступная осведомленность).

Полагаем, что косвенные доказательства служат важнейшим элементом в достижении объективной истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Поскольку обязательным условием косвенного доказывания выступает взаимосвязанность всех улики между собой и с предметом доказывания, то сфальсифицированные доказательства будут выявлены при сопоставлении улики, так как они не будут согласовываться со всей системой улики по уголовному делу, логические связи будут сигнализировать о ложном факте или показаниях.

Некоторые ученые-процессуалисты ставят под сомнение значимость косвенных доказательств в доказывании по уголовным делам, аргументируя свои взгляды тем, что при наличии прямых доказательств косвенные дают лишь повод к недоверию, зарождают сомнения [7, с. 39; 8, с. 31].

Безусловно, косвенные доказательства далеко не всегда подтверждают имеющиеся прямые, но эти противоречия очень важны в процессе

² См.: Материалы уголовного дела № 1-133/2015 // Архив Октябрьского суда г. Екатеринбурга Свердловской области.

доказывания, они побуждают к поиску новых доказательств, установлению логических связей между ними и выявлению фальсифицированных доказательств, инсценировок. Устранение этих противоречий ведет к всестороннему, полному и объективному исследованию, достижению объективной истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

И прямые, и косвенные доказательства одинаково важны в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Наличие в деле только прямых или только косвенных доказательств встречается крайне редко. В большинстве случаев косвенные доказательства дополняют имеющиеся прямые, подтверждают их, формируют целостную картину преступления через промежуточные факты, которые должны согласовываться с прямыми доказательствами. Так, 74 % респондентов из числа следователей на вопрос о том, как косвенные доказательства используются в доказывании, ответили – исключительно для установления и проверки прямых доказательств. А большинство опрошенных прокурорских работников и судей отметили самостоятельное доказательственное значение косвенных доказательств [12, с. 204–205].

В связи с этим мы полностью солидарны с профессором А. А. Хмыровым в том, что в случае недооценки проверочной функции улики не избежать судебных и следственных ошибок [9, с. 29], так как не будет обеспечено всестороннего, полного и объективного подхода к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Нельзя упускать из виду еще одну важнейшую функцию косвенных доказательств – ориентирующую. Выявленные на первоначальном этапе расследования косвенные доказательства часто позволяют обнаружить прямые. И наоборот, при проверке и сопоставлении прямых доказательств могут быть установлены очень существенные улики.

Например, при проведении допроса обвиняемый сознался в совершенном убийстве и рассказал об умысле и мотивах. В дальнейшем информация проверялась через другие источники – установлены доказательства приготовления к преступлению и сокрытия его следов. Эти доказательства эффективно используются в доказывании даже после отказа обвиняемого от показаний, поскольку выявлена преступная осведомленность, т. е. та информация, которой мог владеть только субъект, совершивший преступление.

Как было отмечено ранее, велико значение косвенных доказательств и в установлении субъек-

тивной стороны преступления. Умысел или неосторожность устанавливаются через способ совершения преступления, область нанесения удара, орудие преступления. Все это является косвенным доказательством субъективной стороны. Если обвиняемый наносил удар топором в плечо потерпевшему – это говорит о том, что он желал нанесения тяжких телесных повреждений. Если обвиняемый обрушил на голову находящегося в беспомощном состоянии потерпевшего, 20-килограммовую плиту, то это, скорее, указывает на умысел совершения убийства.

В качестве примера использования косвенных доказательств при установлении субъективной стороны преступления можно привести эпизод из материалов уголовного дела об убийстве гр. С. его сожительницей А.³ Обвиняемая в убийстве своего сожителя гр. А. утверждала, что не имела умысла на совершение убийства, а всего лишь защищалась от насилия со стороны С., который в соответствии с ее показаниями всячески издевался над ней, причинял боль, стараясь не оставлять следов насилия. С. так поступал из ревности. Когда С. предпринял попытку физического насилия над А., она, стараясь избежать этого, ударила С. молотком. Как наносила остальные удары, не помнит.

Версия о самообороне была исключена, поскольку у обвиняемой не было следов насилия, С. не предпринимал активных действий, направленных на причинение вреда здоровью А. А вот характер, количество и локализация ударов, нанесенных А. в область головы С., опосредованно свидетельствуют об умысле А. на убийство С.

Таким образом, в данном случае действия обвиняемой квалифицированы на основе исключительно косвенных доказательств. Вина, форма вины установлены при помощи улики, вопреки прямым доказательствам, содержащимся в показаниях обвиняемой.

Этот простой пример, по нашему мнению, достаточно ярко демонстрирует значение косвенных доказательств в установлении вины и ее формы.

Конечно же, информация о мотивах и целях обвиняемого может содержаться в показаниях свидетелей, однако она также будет являться косвенным доказательством [5, с. 149–150] (характер нанесенных ударов) или прямым производным доказательством (в случае если свидетель утверждает, что обвиняемый до либо после

³ См.: Материалы уголовного дела № 1-227/2015 // Архив Елизовского районного суда Камчатского края.

преступления говорил ему об умысле на убийство).

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, могут быть достоверно установлены и на основе исключительно прямых доказательств, однако в этом случае необходима совокупность прямых доказательств из разных источников [4], что на практике встречается крайне редко. В подавляющем большинстве случаев одно-два прямых доказательства вины проверяются косвенными (преступная осведомленность, следы ног, рук и т. д.).

Цель и мотивы – это то, что находится в сознании преступника, и установить эти составляющие субъективной стороны преступления объективно, исключив самооговор и намеренное искажение истинных целей и мотивов, по нашему мнению, в большинстве случаев возможно лишь опосредованно, через какие-либо действия или бездействие обвиняемого.

Полагаем, что сведения о форме вины, мотивах и целях преступления, полученные из показаний обвиняемого или потерпевшего, крайне субъективны. Как отмечалось, необходимо исключить самооговор, клевету и т. д. Это во многих случаях возможно сделать благодаря косвенным доказательствам.

Совокупность улик, согласующихся с признательными показаниями обвиняемого, свидетельскими показаниями, указывающими на виновность лица, обеспечивают всесторонность, полноту и объективность доказывания субъективной стороны преступления и соответственно достоверность выводов об умысле лица, совершившего преступление. Это очень важно, поскольку субъективную сторону установить крайне сложно. Умысел – это осознанное желание или нежелание наступления противоправных последствий, познать которое судья и следователь могут через действия или бездействия обвиняемого, а это косвенные доказательства.

Соответственно без косвенных доказательств достоверно установить форму вины и мотивы крайне сложно, приходится полагаться на показания, которые могут быть сфальсифицированы, а далеко не каждый преступник захочет чистосердечно признаться в умышленном деянии.

Обвиняемый может признаться в содеянном, показать свои действия при проверке показаний на месте, но до последнего будет утверждать, что совершил преступление в состоянии аффекта, в условиях необходимой обороны. И только характер его действий косвенно указывает на умысел. Поэтому мы убеждены, что достоверно устано-

вить субъективную сторону преступления возможно лишь при квалифицированном использовании косвенных доказательств.

Подводя итог, необходимо отметить, что роль улик в доказывании по уголовным делам чрезвычайно велика. Это и проверочная функция, и ориентирующая. Косвенные доказательства чрезвычайно важны в установлении субъективной стороны преступления. И, как показывает практика, улики успешно используются в доказывании в полном отсутствии прямых доказательств.

К сожалению, роль косвенных доказательств часто недооценивается как в теории, так и в практике уголовного процесса. Полагаем, что повышению эффективности их использования в уголовно-процессуальном доказывании будет способствовать возвращение в УПК РФ принципа всестороннего, полного и объективного исследования – с легальной стороны и усиление внимания к роли и значению косвенных доказательств в современной науке уголовного процесса – с доктринальной.

Список использованной литературы

1. Боруленков Ю. П. Косвенные доказательства как элемент юридического познания // Библиотека криминалиста. 2013. № 4 (9). С. 130–137.
2. Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. – М., 1959. С. 122–160.
3. Гродзинский М. М. Некоторые вопросы косвенных доказательств // Вопросы криминалистики. 1974. № 11. С. 5–8.
4. Зотов Д. В. Роль пределов доказывания в системе уголовно-процессуального познания // Мировой судья. 2016. № 6. С. 15–19.
5. Курылев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. – Минск : БГУ, 1969. 204 с.
6. Курылев С. В. Установление истины в советском правосудии : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Курылев Сергей Васильевич. – Минск, 1966. – 606 с.
7. Познышев С. В. Доказательства в уголовном процессе. – М. : Госиздат, 1929. – 192 с.
8. Уильз У. Опыт теории косвенных улик, объясненной примерами : пер. с 3-го изд. – М. : А. Унковский, 1864. – 271 с.
9. Хмыров А. А. Косвенные доказательства

в уголовных делах. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 250 с.

10. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. – М. : Юрид. лит., 1962. – 503 с.

11. Шаламов М. П. Теория улик. – М. : Госюриздат, 1960. – 182 с.

12. Шелегов Ю. В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шелегов Юрий Владимирович. – М., 2017. – 208 с.

References

1. Borulenkov Yu. P. *Biblioteka kriminalista* (Forensic library), 2013, No. 4 (9), pp. 130–137.

2. Golunskij S. A. *Voprosy sudoproizvodstva i sudoustrojstva v novom zakonodatel'stve SSSR* (Issues of justice and the judiciary in the new legislation of the USSR), Moscow, 1959, pp. 122–160.

3. Grodzinskij M. M. *Voprosy kriminalistiki* (Forensic Issues), 1974, No. 11, pp. 5–8.

4. Zotov D. V. *Mirovoj sud'ya* (World judge), 2016, No. 6, pp. 15–19.

5. Kurylev S. V. *Osnovy teorii dokazyvaniya v sovetskom pravosudii* (Fundamentals of Evi-

dence Theory in Soviet Justice), Minsk: BGU, 1969, 204 p.

6. Kurylev S. V. *Ustanovlenie istiny v sovetskom pravosudii: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09* (Truth in Soviet Justice: Doctor's thesis), Minsk, 1966, 606 p.

7. Poznyshev S. V. *Dokazatel'stva v уголовном protsesse* (Evidence in criminal proceedings), Moscow: Gosizdat, 1929, 192 p.

8. Uil'z U. *Opyt teorii kosvennykh ulik, ob'yasnennoj primerami: per. s 3-go izd.* (Experience the theory of circumstantial evidence explained by examples), Moscow: A. Unkovskij, 1864, 271 p.

9. Khmyrov A. A. *Kosvennye dokazatel'stva v уголовных delakh* (Indirect evidence in criminal cases), St. Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2005, 250 p.

10. Chel'tsov M. A. *Sovetskij уголовный protsess* (Soviet criminal process), Moscow: Yurid. lit., 1962, 503 p.

11. Shalamov M. P. *Teoriya ulik* (Theory of evidence), Moscow: Gosyurizdat, 1960, 182 p.

12. Shelegov Yu. V. *Ispol'zovanie kosvennykh dokazatel'stv v уголовном protsesse : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09* (The use of circumstantial evidence in criminal proceedings: candidate's thesis), Moscow, 2017, 208 p.

